

УДК 343.988(470.341)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.175-186>

А. А. ГЛУХОВА¹,

А. А. ИУДИН²,

Д. А. ШПИЛЕВ¹

¹ Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, Россия

² Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

ОПЫТ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ ВИКТИМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА

Цель: выявление уровня латентности и виктимизации населения Нижегородского региона на основе данных эмпирического социологического исследования.

Методы: общенаучные (анализ, системно-структурный подход к анализу объекта исследования, сравнительно-правовой), а также логические методы и частно-научный (опросный метод – анкетирование и интервьюирование).

Результаты: осуществлен качественный и количественный анализ общей ситуации с неучтенными преступлениями (латентной преступностью), совершенными на территории Нижнего Новгорода и Нижегородской области; проведен сравнительный анализ уровня латентной преступности в городе и области по видам и направлениям преступной деятельности; выявлены основные причины отказа граждан, ставших жертвой того или иного вида преступлений, от обращения в органы внутренних дел в Нижнем Новгороде и Нижегородской области; разработаны рекомендации и предложения по совершенствованию работы территориальных органов МВД с целью уменьшения уровня латентной преступности.

Научная новизна: в статье впервые на основе данных, полученных в ходе социологического опроса, рассматривается криминальная ситуация на территории Нижегородского региона, выявляется реальный уровень латентной преступности, формулируются предложения и практические рекомендации по корректировке работы территориальных органов МВД с целью снижения уровня латентной преступности.

Практическая значимость: на основе проведенного исследования разработаны методические рекомендации по совершенствованию работы территориальных органов МВД с целью уменьшения уровня латентной преступности.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; латентная преступность; виктимизация; криминогенная ситуация; жертва преступления; полиция

Как цитировать статью: Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Опыт измерения уровня виктимизации населения Нижегородского региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 175–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.175-186>

Введение

Во всем мире люди всегда интересовались тем, насколько точными и объективными являются показатели состояния преступности, в какой мере официально зарегистрированный уровень преступности соответствует реальной криминогенной ситуации в той или иной стране, в том или ином регионе. Очень часто на разных уровнях заходит речь о фальсификации официальной статистики,

о ее неполноте¹. Действительно, вопрос о том, можно ли реально оценить уровень преступности в отдельно взятом государстве и существуют ли безошибочные методики измерения латентной, т. е. скрытой по

¹ Глава МВД решил прояснить в Генпрокуратуре информацию о «якобы выявленных» случаях фальсификации статистики преступности. URL: <http://www.newsru.com/russia/20mar2015/mvdfalsch.html> (дата обращения: 02.04.2016).

каким-то причинам от общественности, преступности до сих пор остается открытым.

На сегодняшний день можно однозначно сказать лишь то, что по разным причинам не все преступления регистрируются. Если исходить из того, что латентная преступность представляет собой незарегистрированную часть фактической преступности, то существует ряд причин, по которым действительно часть преступлений остается неучтенной.

В связи с этим в научной литературе выделяют искусственную латентную преступность (когда по субъективным причинам, исходящим от правоохранителей, преступления не регистрируются) [1], естественную латентную преступность (когда правоохранители не знали и не могли по объективным причинам знать о преступлении) [2] и пограничную латентную преступность (это случаи неполной информированности о преступлении (ложные показания и т. п.) [3].

Одним из методов измерения уровня латентной преступности являются так называемые виктимологические опросы граждан на предмет того, становились ли они жертвами преступлений, о заявлении или незаявлении об этом правоохранителям, о реагировании на сообщение о преступлении [4].

За рубежом, в частности в Великобритании, такие опросы проводятся на регулярной основе с начала 1970-х гг. Более того, МВД Великобритании, поняв важность получения такой информации, поддержало и активно способствует их проведению. С 1982 г. там регулярно проводится так называемый Британский обзор преступности, по сути своей являющийся источником информации об уровне виктимизации. В основе – выборочный опрос населения [5].

Подобные мероприятия проводятся в Канаде, Австралии, Швеции, США, Нидерландах и других странах [6, 7].

Интерес представляют и виктимологические опросы, проводимые швейцарскими учеными. В частности, регулярное региональное анкетирование жертв преступлений экстремистской направленности. Результаты этих опросов сравниваются с полицейской статистикой, и таким образом определяется уровень латентности по данным видам преступлений [8].

В Германии проводятся интересные исследования, посвященные анализу латентной преступности и изменения уровня виктимизации в трансформирующемся обществе [9]. Немецкие исследователи также

много сил уделяют разработке проблемы латентной преступности в отношении пожилых людей [10]. Не оставляют они без внимания и проблему роста уровня латентной преступности среди несовершеннолетних, также используя при анализе причин этого явления сопоставление данных официальной статистики и результатов социологических опросов [11].

Исследованием проблем виктимизации населения активно занимаются и наши соседи в странах ближнего зарубежья, например в Белоруссии [12].

В России одним из самых интересных исследований латентной преступности за последние годы, по нашему мнению, можно считать работу, сделанную творческим коллективом под руководством С. М. Иншакова (2009 г.) [13].

Кроме того, бесспорный интерес для специалистов представляют и другие знаковые работы российских ученых. Анализу понятия, причин, способов измерения и противодействия латентной преступности посвящены, в частности, работы Н. В. Сазоновой, Б. Я. Гаврилова, А. Г. Заблоцкой, А. П. Алексеевой и Е. Е. Колбасиной [14, 15, 16]. Проблему латентности миграционной преступности исследует А. В. Морин [16]. Э. Э. Стех и В. Е. Зварыгин представляют в своей работе результаты криминологического исследования латентной преступности, проведенного в Удмуртской Республике [18], а А. А. Бочков предлагает способы снижения массовой и индивидуальной виктимности населения [19].

Следует отметить, что в современных условиях полное устранение латентной преступности не представляется возможным, однако для контроля и борьбы с ней необходимо осуществлять постоянное измерение уровня латентных преступлений и степени подверженности преступным посягательствам различных групп населения с учетом территориально-поселенческих, гендерно-возрастных и иных особенностей жертв преступлений [20].

По заданию ГУ МВД России по Нижегородской области нами было проведено исследование уровня латентной преступности в Нижегородском регионе и ее влияния на состояние оперативной обстановки.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе анкетирования 1 309 жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области, интервьюирование 35 жителей Нижнего Новгорода, а также статистические данные о состоянии преступ-

ности в Нижнем Новгороде и Нижегородской области за 2015 г.

Задачи исследования заключались в том, чтобы:

– выявить основные причины отказа граждан, ставших жертвой того или иного вида преступлений, от обращения в органы внутренних дел;

– осуществить качественный и количественный анализ общей ситуации с неучтенными преступлениями (латентной преступностью), совершенными на территории Нижегородского региона;

– провести сравнительный анализ уровня латентной преступности в городе и области по видам и направлениям преступной деятельности;

– выявить уровень виктимизации различных категорий населения (жертвами каких видов преступлений больше всего опасаются стать жители города и области в зависимости от пола, возраста, уровня образования, места проживания и т. д.);

– разработать рекомендации и предложения по корректировке работы территориальных органов МВД с целью уменьшения уровня латентной преступности.

Результаты исследования

Краткая характеристика выборки. Прежде всего следует сказать о том, что технологически анкетирование осуществлялось не профессиональными анкетерами, а силами отдела анализа, планирования и контроля Штаба ГУ МВД России по Нижегородской области (распространение анкет среди респондентов), поэтому в выборке присутствовала некоторая неравномерность. Однако большие размеры выборки позволили осуществить ее ремонт путем изменения весов анкет и добиться необходимой степени репрезентативности.

Численность населения Нижегородской области на 1 января 2015 г. составляла 3 270 203 человека. В самом Нижнем Новгороде (самом большом городе в Нижегородской области по населению) проживает 1 267 760 человек². Город состоит из восьми районов, три из которых находятся в верхней части, а пять остальных – в нижней (или заречной) части. В свою очередь Нижегородская область включает в себя

12 городских округов (помимо Нижнего Новгорода) и 40 районов³.

Для получения объективной картины нами было принято решение объединить городские районы в группы, а областные районы – в кусты, так как более мелкое деление не дает возможности проследить все необходимые характеристики (см. табл. 1). Следует отметить, что Нижегородская область представляла для нас больший интерес, так как штатная численность сотрудников полиции в области несколько ниже, чем в городе.

В ходе исследования нами были получены следующие основные результаты.

Основные причины отказа граждан от обращения в органы внутренних дел. В качестве основной причины отказа от обращения в полицию граждане называют малозначительность совершенного против них преступления (24 % от общего числа респондентов при ответе на многоальтернативный вопрос). Однако проведенное интервью позволило установить, что под малозначительными преступлениями, о которых, по мнению граждан, не стоит заявлять полиции, респонденты порой понимают тяжкие и особо тяжкие преступления, которые не были доведены в отношении них до конца (в частности, речь шла о таких преступлениях, как причинение тяжкого вреда здоровью, разбой и т. д.). Причиной отказа от обращения в полицию может являться также чувство стыда. Так, никто из респондентов не упоминал о фактах изнасилования по отношению к ним.

Респонденты выделяют и другие причины отказа от услуг полиции: негативный образ сотрудника полиции, сложившийся в СМИ (15 %), их жизненный опыт говорит о том, что в этом нет никакого смысла (11 %), предпочитают сами наказывать своих обидчиков (9 %), имеют опрашиваемые и негативный опыт взаимодействия с правоохранительными органами в прошлом (9 %).

² URL: http://www.statdata.ru/naselenie/nizhegorodskoj-oblasti/Население_Нижегородской_области_на_2015:_численность,_крупные_города (дата обращения: 30.03.2016)

³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Административно-территориальное_деление_Нижегородской_области (дата обращения: 25.03.2016)

Таблица 1
Распределение респондентов по месту жительства*
Table 1. Distribution of the respondents by their place
of living *

Районы Нижнего Новгорода / Districts of Nizhniy Novgorod	Частота, % / Frequency, %
Автозаводский, Ленинский / Avtozavodskiy, Leninskiy	8
Канавинский, Московский, Сормовский / Kanavinskiy, Moskovskiy, Sormovskiy	9
Нижегородский, Приокский, Советский / Nizhegorodskiy, Priokskiy, Sovetskiy	9
Без указания района / Not indicated	5
Нижегородская область / Nizhegorodskaya oblast	
Западный куст (Дзержинск, Балахна, Володарский р-н, Заволжье, Чкаловский р-н) / Western cluster (Dzerzhinsk, Balakhna, Volodarskiy region, Zavolzhye, Chkalovskiy region)	8
Волжско-Окский куст (Богородск, Воротынский р-н, Выкса, д. Константиново, Княгинино, Кстово, Кулебаки) / Volzhsko-Okskiy cluster (Bogorodsk, Vorotyanskiy region, Vyksa, Konstantinovo village, Knyaginino, Kstovo, Kulebaki)	15
Южный куст (Ардатов, Б. Мурашкино, Вадский, Варнавинский р-ны, Дивеево, Починки, Саров, Сергач) / Southern cluster (Ardatov, Bolshoye Murashkino, Vadskiy, Varnavinskiy regions, Diveevo, Pochinki, Sarov, Sergach)	9
Юго-Восточный куст (Арзамас, Шатковский р-н, Б. Болдино, Гагинский р-н, Перевоз) / South-Eastern cluster (Arzamas, Shatkovskiy region, Bolshoye Boldino, Gaginskiy region, Perevoz)	9
Заволжский куст (Бор, Городец, Воскресенский р-н, Ковернино, Семеново) / Trans-Volga cluster (Bor, Gorodets, Voskresenskiy region, Kovermino, Semenov)	9
Северный куст (Ветлужский р-н, Кр. Баки, Тонкинский, Тоншаевский р-ны, Урень, Шарангский, Шахунский р-ны) / Northern cluster (Vetluzhskiy region, Krasnye Baki, Tonkinskiy, Tonshayevskiy regions, Uren, Sharangskiy, Shakhunskiy regions)	7
Без указания района / Region not indicated	7
Нет ответа / No answer	6

* Источники: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Административно-территориальное_деление_Нижегородской_области (дата обращения: 25.03.2016)

* Source: Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Административно-территориальное_деление_Нижегородской_области (Administrative-territorial division of Nizhniy Novgorod oblast) (access date: 25.03.2016)

Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что факт совершения преступления представителями правоохранительных органов больше не является значимой причиной для отказа граждан от обращения в полицию (этот показатель составил не более 1 %).

Таким образом, можно предположить, что, несмотря на негативный образ сотрудника полиции,

складывавшийся в средствах массовой коммуникации в течение многих лет, граждане тем не менее адекватно реагируют на многочисленные новостные сюжеты о наказании провинившихся полицейских, постепенно отходят от твердого убеждения в том, что в полиции «рука руку моет». Однако в обществе еще сильна тенденция негативного восприятия полиции, возникает желание в ряде случаев вершить самосуд, присутствует неверие в возможность справедливого наказания преступников по закону.

Уровень латентной преступности. За последний год основное число респондентов пострадало от краж (68 человек из выборки), на втором месте находятся пострадавшие от мошенничества (39 человек), на третьем месте – от хулиганства (18 человек). Велика доля жертв грабежа (11 человек). Жертвами угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью стали 8 человек, присвоения или растраты – 4, вымогательства – 3, разбоя и насилия в семье – по 2 человека. Жертвой преступления признали себя 12 % от общего числа респондентов, при этом в полицию обращались менее половины (41 %) из числа потерпевших. Только у 25 % из числа потерпевших преступление, совершенное в отношении них, было раскрыто.

Треть потерпевших (33 %) отметили случаи криминального воздействия на друзей и знакомых, а 8 % от общего числа потерпевших говорят о случаях криминального воздействия на родственников. Против родственников было совершено 10 краж, 3 разбоя, 2 насилия в семье, по 1 случаю грабежа и мошенничества. Против друзей и знакомых было совершено 18 краж, 9 мошенничеств, по 5 случаев хулиганства и насилия в семье, по 1 случаю грабежа, разбоя, угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования или иных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Примерно по четверти преступлений, совершенных против родственников, друзей и знакомых, были обращения в полицию. Из 25 % обращений 16 % преступлений были раскрыты.

Чаще всего люди заявляют в полицию по поводу присвоения или растраты (6 эпизодов, 4 обращения – 67 %) и грабежа (13 эпизодов, 7 обращений – 54 %). Заметно реже люди обращаются в полицию по поводу мошенничества (41 эпизод, 15 обращений – 37 %). Очевидно, что сам этот вид преступления является латентным, неочевидным, труднодоказуемым. Само-

му распространенному виду преступления – краже (65 эпизодов) – соответствует и наиболее частый факт обращения в полицию (27), однако этот вид составляет всего 42 % от числа совершенных преступлений. Аналогична частота обращений и по поводу хулиганства (18 эпизодов, 8 обращений – 44 %). Наиболее редко встречающимся видам преступлений соответствуют и наиболее редкие случаи обращения в полицию. Так, при угрозе убийства (8 эпизодов) было всего 2 обращения, по разбоям (2 эпизода) и вымогательству (3 эпизода) обращений не было совсем. Отмечалось два случая насилия в семье, и имело место одно обращение.

Статистический анализ с использованием методики, созданной коллективом под редакцией С. М. Иншакова [7], позволяет определить примерный уровень латентной преступности в Нижегородском регионе. Так, выборка исследования составила 1 309 человек, из них о совершенных в отношении них самих, их ближайших родственников, друзей и знакомых преступлениях сообщили 149 респондентов. При общей численности населения Нижегородской области 2 780 751 человек (без учета лиц, не достигших 15-летнего возраста) и числе зарегистрированных в январе – декабре 2015 г. регионе преступлений (41 177) число фактической преступности превышает число зарегистрированной примерно в 4,5 раза. При этом из 149 указанных респондентов только 79 лично пережили факт криминального воздействия. Из них обратились в полицию 34 человека, что составляет 43 %. Таким образом, уровень фактической преступности составляет отношение количества необратившихся граждан (45 человек) к общему количеству опрошенных (1 309 человек) в расчете на 1 000 человек. Следовательно, уровень фактической преступности превышает число зарегистрированной примерно в 2,3 раза.

Анализ уровня латентной преступности в городе и области по видам и направлениям преступной деятельности. Прежде всего, следует отметить, что отсутствуют существенные различия между городом и областью по такому показателю, как уровень раскрываемости преступлений, а также по оценке респондентами виктимности своего поведения. Горожан от жителей области отличает чуть более высокая степень доверчивости, ставшая в конечном итоге одной из причин совершения преступления

против них. Горожане немного чаще говорят о том, что до совершения преступления против них они вели себя несколько легкомысленно, рассеянно, были доверчивы. Тем не менее горожане заметно чаще стараются избегать ситуации одиночества на улице в ночное время. Но следует отметить, что наибольшее количество преступлений было совершено летом на улице в дневное время суток. И значимые различия между городом и областью по уровню виктимизации родных и близких респондентов, а также их друзей и знакомых отсутствуют.

В областном центре, являющемся крупным городом, заметно чаще случаются кражи и грабежи, чаще здесь происходят и экономические преступления – вымогательство, присвоение, растрата. Население сельской местности чаще сталкивается с формами преступности, связанными с насилием, – хулиганством, угрозой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, а также с мошенничеством (табл. 2). Причем если принять долю краж за 100 %, то в городе мошенничество составляет 46 % от краж, а в сельской местности – 85 %. В городе грабеж находится на третьем месте по частоте совершенных, а в сельской местности – на пятом. На втором и третьем местах на селе находятся хулиганство и угроза убийства.

Таблица 2

Поселенческие характеристики по видам преступности *
Table 2. Settlement characteristics by the type of crime *

Виды преступлений / Type of crime	Город / Town		Село / Village	
	абс./ abs.	%	абс./ abs.	%
Кража / Theft	35	45	27	35
Грабеж / Robbery	7	10	4	5
Разбой / Banditry	1	1	1	1
Вымогательство / Extortion	3	4	0	0
Мошенничество / Fraud	16	22	23	30
Хулиганство / Hooliganism	5	7	13	17
Угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью / Threat of murder or severe health damage	1	1	7	9
Присвоение или растрата / Misappropriation or embezzlement	3	4	1	1
Насилие в семье / Family violence	1	1	1	1
Итого / Total	72	100	77	100

* Источник: составлено авторами.

* Source: compiled by the authors.

Из 54 респондентов, ставших за последний год жертвами 72 преступлений в городе, заявление в полицию подали лишь 32 потерпевших (44 %). В области жертвами преступлений за последний год стали 67 респондентов (в 77 эпизодах), из них подали заявление в полицию только 27 человек (35 %). Таким образом, в городе стали жертвами более чем одного преступления 18 человек (33 % потерпевших), а в селе – 10 (15 %). Это показывает, что в городе криминальное давление на личность выше и горожане, несмотря на более высокую неудовлетворенность работой полиции, чаще обращаются к помощи полицейских.

Уровень виктимизации жителей города и области. Жители Нижнего Новгорода и Нижегородской области по-разному оценивают уровень преступности. Более высоким уровень преступности считают горожане, у которых, как отмечалось выше, зафиксированных случаев криминального воздействия на респондентов, действительно, несколько больше. Оценивая масштабы преступности в стране, горожане реже говорят о том, что уровень преступности является низким (4 % горожане, 7 % селяне), примерно одинаково отмечают средний уровень (56 и 57 % соответственно), а о высоком уровне чаще говорят горожане (36 и 28 %). Интересно, что люди, которым довелось быть жертвами преступлений, оценивают уровень преступности примерно на том же уровне, немного чаще отмечая, что в стране уровень преступности является высоким. Более высокая степень тревожности горожан проявляется и в оценках эффективности мер по предупреждению преступности. Горожане чаще говорят о том, что эти меры крайне неэффективны (14 против 7 % у селян), но реже селян отмечают их слабую (27 и 39 %), ограниченную (22 и 42 %) и просто эффективность (3 и 16 %). Чрезвычайную эффективность и те и другие отмечают очень редко (3 и 2 %).

Более высокая степень тревожности горожан, которые больше опасаются стать жертвой преступления, проявляется и в оценке факторов, способствующих обеспечению личной безопасности в месте проживания. Горожане значительно чаще селян хотели бы видеть поблизости от своего дома кнопку экстренного вызова полиции (33 и 16 % соответственно), стационарный пост полиции (39 и 26 %),

систему постоянного видеонаблюдения (56 и 49 %). Немного чаще они говорят об установке охранной системы, о необходимости ухоженности территории, об отсутствии укромных мест, где мог бы затаиться преступник. Жители сельской местности чуть чаще отмечают только два мероприятия – хорошая освещенность территории в ночное время и патрулирование гражданами района своего проживания. Горожане в большей мере выражают потребность создания зоны организационной и технической безопасности мест своего проживания и охраны этих мест полицией, а сельские жители в большей мере ориентированы на поддержку общины.

Эти данные подкрепляются оценками проблемных аспектов места проживания горожанами и жителями области. Они чаще говорят о том, что к признакам проблемных мест можно отнести отсутствие кнопки экстренного вызова полиции (43 и 30 %), наличия граффити и других видов умышленной порчи имущества (18 и 6 %), наличия наркомании или торговли наркотиками (14 и 7 %). Больше число сельских жителей не отвечали на этот вопрос и немного чаще говорили о том, что проблемными местами для них является наличие шумных соседей и вечеринок, а также разбросанного мусора.

Оценивая существующий уровень опасности стать жертвой преступления, жители Нижегородского региона в большинстве своем считают его приемлемым, однако горожане значительно чаще считают эту опасность чрезвычайно высокой (9 % в городе и 3 % на селе) и чаще говорят о том, что опасность существует, но в разумных пределах (68 и 63 % соответственно). Отсутствие опасности чаще отмечают жители села. При оценке ситуативного уровня опасности по видам преступлений горожане больше жителей области опасаются стать жертвами хулиганства, грабежа, разбоя и кражи (табл. 3). Причем для горожан больше характерен очень высокий (панический) уровень опасений. Жители сельской местности больше городских обитателей опасаются мошенничества, примерно на уровне горожан они опасаются насилия в семье и присвоения (или растраты). Учитывая пониженный уровень опасений сельских жителей, можно говорить о том, что в целом они в большей мере опасаются преступлений против них, построенных на обмане.

Таблица 3
Опасения стать жертвой преступления жителей
Нижегородской области, %*

Table 3. Fear of crime of the residents of Nizhniy Novgorod city and oblast, %*

Виды преступлений / Type of crime	Уровень опасений / Level of fear					
	Высокий / High		Панический / Panic		Итого / Total	
	Город / City	Село / Village	Город / City	Село / Village	Город / City	Село / Village
Кража / Theft	18	18	12	7	31	24
Грабёж / Robbery	15	13	9	3	24	16
Разбой / Banditry	12	8	9	5	21	13
Вымогательство / Extortion	8	5	3	3	11	8
Мошенничество / Fraud	11	14	5	6	16	20
Хулиганство / Hooliganism	19	13	8	5	27	18
Угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью / Threat of murder or severe health damage	10	9	7	5	17	14
Присвоение или растрата / Misappropriation or embezzlement	3	4	2	2	5	6
Изнасилование / Rape	8	5	9	6	17	11
Насилие в семье / Family violence	4	3	2	3	6	7

* Источник: составлено авторами.

* Source: compiled by the authors.

При этом реальная картина криминального воздействия на жителей города и села имеет ряд отличий от потенциальной (картины опасений) по очередности расположения самых распространенных видов преступлений. Прежде всего следует отметить, что уровень опасений в целом значительно выше реальной преступности. Более-менее адекватный уровень опасений и в городе, и в сельской местности связан только с кражей и мошенничеством, причем в городе уровень ожиданий по этим преступлениям даже несколько понижен (см. табл. 2 и 3). У городских жителей значительно завышены опасения по поводу хулиганства, разбоя, грабежа, изнасилований и угрозы убийством или увечьем. У сельских жителей уровень завышенности опасений ниже, и касаются они в основном грабежа, разбоя и изнасилований. Но последний вид преступлений завышен и потому, что никто из респондентов ни в городе, ни в области не признался в том, что против них было совершено такое преступление.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что многие сельские жители называют хулиганством большинство совершенных в отношении них преступлений. Поэтому случаев хулиганства в области отмечается жителями больше, чем в городе (см. табл. 2). Однако опасения по поводу хулиганских действий в отношении них у сельских жителей ниже, чем в областном центре.

Оценка качества работы полиции жителями города и области. Как уже отмечалось выше, основной причиной отказа граждан от обращения в полицию и в городе, и в селе является малозначительность преступления. Чаще всего малозначительность преступления связана с фактом мошенничества. Люди сами предпочитают разбираться с преступниками в случаях кражи и хулиганства. По-видимому, под противостоянием таким действиям люди подразумевают использование методов, которые сами могут квалифицировать как хулиганство. Интимный характер чаще имеют, по оценкам респондентов, такие деяния, как мошенничество, растрата и хулиганство. Угроза убийства или причинения тяжелых повреждений чаще исходит от членов семьи, и поэтому люди не хотят обращаться в полицию. С мошенничеством связано неверие в возможности полиции и особенно негативный опыт взаимодействия с ней.

Горожане, несмотря на повышенный уровень претензий к полиции, почти вдвое чаще обращаются к ее защите и заметно реже говорят о причинах отказа обращения к ней (табл. 4). Причина этого связана с тем, что городская жизнь характеризуется высоким уровнем анонимности, когда люди подчас не знают своих соседей по подъезду. Отправляясь каждый день на работу в одно и то же время, горожане редко узнают в лицо своих попутчиков. В сельской местности и в малых городах сохраняются общинные традиции, поэтому жители области чаще обитателей областного центра знают друг друга и, в частности, поэтому предпочитают сами наказывать своих обидчиков. Они не сообщают в полицию о преступлениях, которые рассценивают как интимные, а также о преступлениях, совершенных в отношении них родственниками или членами семьи. Кроме того, у жителей села больше негативного опыта взаимодействия с полицией в прошлом, и на них большее влияние оказывает негативный образ сотрудника полиции, сложившийся в СМИ.

Таблица 4

Факторы, повлиявшие на решение отказа от обращения в полицию, %*
Table 4. Factors influencing the refusal to resort to police, %*

Причины отказа / Reasons for refusal	Нижний Новгород / Nizhniy Novgorod city	Нижегородская область / Nizhniy Novgorod oblast
Малозначительность преступления / Minority of crime	24	33
Предпочитают сами наказывать своих обидчиков / Prefer to punish the offenders themselves	1	6
Преступление имело интимный (сексуальный) характер / Intimate (sexual) character of crime	0	10
Преступление совершил родственник (член семьи) / Crime committed by a relative (family member)	0	8
Преступление совершено представителями власти / Crime committed by authorities	6	3
Неверие в эффективность работы правоохранительных органов / Believe that law-enforcement bodies are inefficient	4	2
Негативный опыт взаимодействия с правоохранительными органами в прошлом / Negative experience of interaction with law-enforcement bodies in the past	4	11
Опасаются негативной реакции со стороны знакомых / Apprehend the negative reaction of the acquaintances	5	0
Жизненный опыт говорит о том, что в этом нет никакого смысла / Life experience proves that it has no sense	8	10
В средствах массовой информации сложился негативный образ сотрудника полиции / Mass media makes a negative image of police	7	13
Нет ответа / No answer	62	37

* Источник: составлено авторами.

* Source: compiled by the authors.

Все это приводит к тому, что горожане и жители области по-разному оценивают качество работы полиции. Жители области заметно чаще горожан считают, что полиция работает хорошо. Менее половины жителей области высоко оценили только способность полицейских наладить хороший контакт с людьми (47 %).

Горожане в большинстве своем дают работе полиции в основном средние, а нередко и плохие оценки. Поэтому средний балл оценки разных характеристик работы полиции в оценках жителей области ближе к хорошим, а жителей областного центра – к средним (табл. 5).

Таблица 5

Оценка результатов работы полиции, баллы***
Table 5. Estimation of the results of police activity, points ***

Характеристика / Characteristics	Нижний Новгород / Nizhniy Novgorod city	Нижегородская область / Nizhniy Novgorod oblast
Обеспечивает соблюдение законов / Ensures law observance	3,18	3,60
Охотно представляет информацию общественности / Eagerly provides information for the public	3,29	3,58
Быстро реагирует на вызовы / Rapidly reacts to applications	3,02	3,52
Обеспечивает безопасность граждан в районе / Ensures safety of citizens in the region	3,11	3,52
Полицейские справедливо относятся к людям / Policemen treat people justly	3,29	3,51
Полицейские налаживают хороший контакт с людьми / Policemen have good contact with people	3,11	3,44
Средний балл / Average point	3,17	3,53

* Баллы рассчитывались как среднее арифметическое от оценок по шкале: хорошо – 4 балла, средне – 3 балла, плохо – 2 балла.

** Источник: составлено авторами.

* Points were calculated as an arithmetic average of estimation by the scale: good – 4 points, intermediate – 3 points, bad – 2 points.

** Source: compiled by the authors.

Максимальное недовольство горожан вызывает недостаточная быстрота реагирования полиции на вызовы и невысокая способность обеспечить безопасность граждан в жилых районах. Вследствие специфики городской жизни если полицейские замешкаются, то преступник может скрыться. Очевидно, здесь имеет место не только недовольство работой, но и наиболее высокая требовательность к этим качествам. Эта гипотеза находит свое подтверждение и в том, что в большинстве своем сравнительно низкие оценки ставят жители верхней части города (Нижегородского, Приокского и Советского районов), в которой население имеет более высокий уровень образования, материального достатка и более требовательно к качеству обслуживания. Наиболее высокие оценки горожане ставят способности полицейских справедливо относиться к людям.

Иная иерархия оценок у жителей области. Более всего они довольны тем, что полиция обеспечивает соблюдение законов, и менее всего – способностью полицейских поддерживать хорошие отношения с людьми (справедливо относиться к людям и на-

лаживать хороший контакт с ними). В этом опять же просматривается сохранение общинных традиций в малых поселенческих образованиях. Здесь важно не столько формальное соблюдение служебных полномочий, сколько хорошие отношения с жителями. Очевидно, в сельской местности более значима работа участковых уполномоченных. Следует добавить, что самые низкие оценки жителей области выше самых высоких оценок горожан.

Таблица 6

Причины неудовлетворенности граждан реакцией полиции на заявление, %*
Table 6. Reasons for dissatisfaction of citizens with the police reaction to resort, %*

Недостатки / Drawbacks	Нижний Новгород / Nizhniy Novgorod city	Нижегородская область / Nizhniy Novgorod oblast
Не приняли достаточных мер / Sufficient measures were not taken	21	12
Поздно прибыли / Arrived late	9	0
Не нашли или не арестовали нарушителя / The offender was not found or arrested	16	5
Не вернули имущество пострадавшему / Property was not returned to the victim	18	10
Не информировали респондента надлежащим образом / The respondent was not informed properly	8	4
Неправильно или невежливо обращались с респондентом / Treated the respondent wrongly or impolitely	4	1
Нет ответа / No answer	60	74

* *Источник:* составлено авторами.

* *Source:* compiled by the authors.

Следует отметить, что сельские жители заметно выше оценивают и результативность работы полиции. Они обычно вдвое реже отмечают факты своей неудовлетворенности реакцией полиции на их заявление (табл. 6). Горожане гораздо требовательнее. Они значительно чаще отмечают, что полиция не всегда принимает все необходимые меры в ответ на поступившие заявления граждан, редко находит (и задерживает) нарушителя, а также не возвращает потерпевшему его имущество. Жители области гораздо реже имеют претензии к полиции, однако иногда отмечают, что полиция не всегда принимает все необходимые меры и не всегда возвращает потерпевшим их имущество. Но и эти претензии встречаются значительно реже, чем в областном центре.

Выводы

По материалам проведенного исследования могут быть предложены следующие методические рекомендации при корректировке работы территориальных органов МВД с целью уменьшения уровня латентной преступности. В частности, разработать программу адресной виктимологической профилактики с учетом социальных, территориально-поселенческих, возрастных и гендерных особенностей граждан. Необходимо активизировать работу по разъяснению алгоритма поведения в ситуациях бытового насилия, а также неэффективности разрешения криминальной ситуации, в которой замешаны родные, близкие и друзья, своими силами. Следует акцентировать внимание на разъяснении вопросов ответственности за неправомерное воздействие на оппонентов в таких ситуациях.

Для снижения уровня латентной преступности ввести горячую линию (активизировать работу существующей) для обращения граждан по случаям неправомерного отказа в регистрации заявлений, а также упростить процедуру по приему заявлений от граждан по преступлениям небольшой и средней тяжести с использованием современных технологий (возможность электронных обращений через специализированные порталы или приложения).

Сотрудникам полиции следует уделять больше внимания повседневной работе по раскрытию преступлений и возвращению похищенного имущества граждан, а также иной компенсации причиненного материального ущерба. Необходимо также повысить эффективность пропаганды деятельности полиции в СМИ по работе с заявлениями граждан, а также по раскрытию и расследованию преступлений.

Список литературы

1. Курников В. А. Причины и условия искусственной латентности пенитенциарной преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 174–175.
2. Детинина Ю. А. Латентность в преступлениях против несовершеннолетних // Политика, государство и право. 2015. № 1. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/01/2242> (дата обращения: 26.05.2016).
3. Оноколов Ю. П. Проблемы классификации латентных преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 220–223.
4. Ахмедшина Н. В. Оптимизация мер учета сведений о потерпевших от преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 88–90.

5. British Crime Survey, 2003–2004. URL: <http://dx.doi.org/10.5255/UKDA-SN-5324-1> (дата обращения: 26.03.2016).
6. Barclay G., Tavares C., at all. International Comparisons of Criminal Justice Statistics 2001 // Home Office Statistical Bulletin, October 2003, Iss. 12/03. P. 10.
7. Ведерникова О. Н. Латентная преступность и ее изучение в США // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 263–271.
8. Schmid M., Storni M. Jugendliche im Dunkelfeld rechts-extremer Gewalt. Viktimisierungsprozesse und Bewältigungsstrategien. Zürich: Seismo Verlag, 2009. 376 p.
9. Ludwig H., Kräupl G. Viktimisierung, Sanktionen und Strafverfolgung. Jenaer Kriminalitätsbefragung über ein Jahrzehnt gesellschaftlicher Transformation. Mönchengladbach: Forum Verlag Godesberg, 2005.
10. Иудин А. А., Шпилев Д. А. Социология преступности в современной Германии: виктимизация пожилых // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 70–76.
11. Schulz F. Die Entwicklung der Delinquenz von Kindern, Jugendlichen und Heranwachsenden in Deutschland: eine vergleichende Analyse von Kriminalstatistiken und Dunkelfelduntersuchungen zwischen 1950 und 2000 (Kriminalwissenschaftliche Schriften, Bd. 11), Berlin: Lit Verl. 2007. XXXVI. 439 p.
12. Стаценко В. Г. Криминальная виктимизация населения в Республике Беларусь // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 1. С. 68–76.
13. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С. М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 23.
14. Сазонова Н. В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 164 с.
15. Гаврилов Б. Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. М., 2007. 120 с.
16. Заблочка А. Г., Алексеева А. П., Колбасина Е. Е. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия: учеб. пособие. Волгоград, 2008. 88 с.
17. Морин А. В. Проблема латентности миграционной преступности // Миграционное право. Юрист. 2007. № 3. С. 37–39.
18. Стех Э. Э., Зварыгин В. Е. Латентная преступность и фактическая виктимизация населения в Удмуртской Республике (по результатам криминологического исследования, проведенного в 2007 г.) // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2008. № 2–1. С. 121–125.
19. Бочков А. А. Основные направления снижения массовой и индивидуальной виктимности населения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. Т. 25. № 4. С. 85–94.
20. Храмов С. М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия. Брест: БрГУ, 2010. 169 с.

Дата поступления: 15.06.2016

Дата принятия в печать: 20.07.2016

Дата онлайн-размещения 20.09.2016

© Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А., 2016.

Информация об авторах

Контактное лицо:

Глухова Анна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5228-2016>

Иудин Александр Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, тел.: (831) 433-83-30

E-mail: iudin@fsn.unn.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5266-2016>

Шпилев Дмитрий Анатольевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Опыт измерения уровня виктимизации населения Нижегородского региона

Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A. Experience of measuring the level of victimization of the population of Nizhniy Novgorod region

A. A. GLUKHOVA¹,
A. A. IUDIN²,
D. A. SHPILEV¹

¹ Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Nizhniy Novgorod, Russia

² Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

EXPERIENCE OF MEASURING THE LEVEL OF VICTIMIZATION OF THE POPULATION OF NIZHNIY NOVGOROD REGION

Objective: basing on the data from empirical sociological study, to identify the level of latency and victimization of the population of Nizhny Novgorod region.

Methods: general scientific (analysis, systemic-structural approach to the analysis of object of research, comparative-legal) as well as logical methods and specific scientific method (survey – questionnaires and interviews).

Results: qualitative and quantitative analysis is performed of the overall situation referring to unrecorded crime (latent crime), committed on the territory of Nizhny Novgorod city and Nizhny Novgorod oblast, as well as comparative analysis of the level of latent crime in the city and region by the types and trends of criminal activities; the main reasons are identified for refusal the victims to appeal to police in Nizhny Novgorod and Nizhny Novgorod oblast; recommendations and proposals are elaborated of the work of territorial bodies of the Ministry of Domestic Affairs to the aim of reducing the level of latent crime.

Scientific novelty: for the first time on the basis of data obtained during a sociological survey, the crime situation on the territory of Nizhny Novgorod region is discussed, revealing the actual level of latent delinquency, and proposals and practical recommendations are formulated for the adjustment of the work of territorial bodies of the Ministry of Domestic Affairs to the aim of reducing the level of latent crime.

Practical significance: basing on the research, the recommendations are to improve the work of territorial bodies of the Ministry of Domestic Affairs to the aim of reducing the level of latent crime.

Keywords: Criminal law and criminology; Latent crime; Victimization; Crime situation; Victim of a crime; Police

References

1. Kurnikov, V. A. Reasons and conditions of artificial latency of penitentiary crime, *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2011, No. 2, pp. 174–175 (in Russ.).
2. Detinina, Yu. A. Latency in crimes against the under-aged, *Politika, gosudarstvo i pravo*, 2015, No. 1, available at: <http://politika.snauka.ru/2015/01/2242> (access date: 26.05.2016) (in Russ.).
3. Onokolov, Yu. P. Problems of classification of latent crime, *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2010, No. 4, pp. 220–223 (in Russ.).
4. Akhmedshina, N. V. Optimization of measures for registering information of crime victims, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, No. 334, pp. 88–90 (in Russ.).
5. *British Crime Survey, 2003–2004*, available at: <http://dx.doi.org/10.5255/UKDA-SN-5324-1> (access date: 26.03.2016) (in Russ.).
6. Barclay, G., Tavares, C., at all. International Comparisons of Criminal Justice Statistics 2001, *Home Office Statistical Bulletin*, October 2003, Iss. 12/03, p. 10.
7. Vedernikova, O. N. Latent crime and its study in the USA, *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*, 2009, No. 4, pp. 263–271 (in Russ.).
8. Schmid, M., Storni, M. *Jugendliche im Dunkelfeld rechtsextremer Gewalt. Viktimisierungprozesse und Bewältigungsstrategien*, Zürich: Seismo Verlag, 2009, 376 p.
9. Ludwig, H., Kräupl, G. *Viktimisierung, Sanktionen und Strafverfolgung. Jenaer Kriminalitätsbefragung über ein Jahrzehnt gesellschaftlicher Transformation*. Mönchengladbach: Forum Verlag Godesberg, 2005.
10. Iudin, A. A., Shpilev, D. A. Sociology of crime in modern Germany: victimization of the elderly, *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2015, No. 3 (31), pp. 70–76 (in Russ.).
11. Schulz, F. *Die Entwicklung der Delinquenz von Kindern, Jugendlichen und Heranwachsenden in Deutschland: eine vergleichende Analyse von Kriminalstatistiken und Dunkelfelduntersuchungen zwischen 1950 und 2000* (Kriminalwissenschaftliche Schriften, Bd. 11), Berlin: Lit Verl., 2007, XXXVI, 439 p.
12. Statsenko, V. G. Criminal victimization of the population in Belarus Republic, *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii*, 2009, No. 1, pp. 68–76 (in Russ.).
13. Inshakova, S. M. *Theoretical bases of research and analysis of latent crime*. Moscow: YuNITI-DANA, 2011, p. 23 (in Russ.).
14. Sazonova, N. V. *Latent crime: notion, causes, measurement: PhD (Law) thesis*, Krasnoyarsk, 2004, 164 p. (in Russ.).
15. Gavrilov, B. Ya. *Latent crime: notion, structure, factors of latency and measures to provide the reliability of criminal statistics*, Moscow, 2007, 120 p. (in Russ.).
16. Zablotskaya, A. G., Alekseeva, A. P., Kolbasina, E. E. *Latent crime: notion, causes, means of measurement and counteraction*, Volgograd, 2008, 88 p. (in Russ.).
17. Morin, A. V. Problems of latency of migration crime, *Migratsionnoe pravo. Yurist*, 2007, No. 3, pp. 37–39 (in Russ.).
18. Stekh, E. E., Zvarygin, V. E. Latent crime and actual victimization of the population in Udmurt Republic (by the results of criminological survey carried out in 2007), *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2008, No. 2–1, pp. 121–125 (in Russ.).

19. Bochkov, A. A. Basic directions of reducing the mass and individual victimization of population, *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii*, 2014, vol. 25, No. 4, pp. 85–94 (in Russ.).

20. Khramov, S. M. *Latent crime: methodology of cognition and main directions of counteraction*, Brest: BrGU, 2010, 169 p. (in Russ.)

Received 15.06.2016

Accepted 20.07.2016

Available online 20.09.2016

© Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A., 2016.

Information about the authors

Contact:

Anna A. Glukhova, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Criminology, Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 NizhniyNovgorod, tel.: (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5228-2016>

Aleksandr A. Iudin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Applied Sociology, Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy

Address: 23 Gagarin Prospekt, 603950 Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 433-83-30

E-mail: iudin@fsn.unn.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1925-007X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5266-2016>

Dmitriy A. Shpilev, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminology, Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 NizhniyNovgorod, tel. (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

For citation: Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A. Experience of measuring the level of victimization of the population of Nizhniy Novgorod region, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 3, pp. 175–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.175-186>